

Людские потери советского народа в период Второй мировой войны: историография

Л.Ю. Малыхина,
заведующий кафедрой гуманитарных наук Брестского
государственного технического университета, к.и.н., доцент
e-mail: lectriss@gmail.com

Аннотация. В работе представлен краткий историографический анализ методологии и результатов подсчета людских потерь Советского Союза в годы Второй мировой войны. Особое внимание уделяется вопросу безвозвратных потерь в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: безвозвратные потери, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, людские потери, жертвы.

Human losses of the Soviet people during the Second World war: historiography

L.Yu. Malykhina,
Head of the Department of Humanities of Brest State Technical University,
Cand. Sc. (History), Associate Professor

Abstract. The work presents a brief historiographic analysis of the methodology and the results of calculating the human losses of the Soviet Union during the Second World war. Particular attention is paid to the issue of irretrievable losses during the Great Patriotic war.

Keywords: irretrievable losses, World war II, Great Patriotic war, human losses, World war II, casualties.

После окончания самой кровопролитной войны в истории человечества – Второй мировой прошло войны 80 лет. Война нанесла невосполнимый ущерб человечеству, привела к гибели наиболее трудоспособной, активной и с большими творческими возможностями части населения. В течение военных лет, 1939–1945 гг. было убито и умерло от ран свыше 60 млн. человек, более 90 млн. человек получили ранения и увечья. Наибольшие потери в годы войны понесли народы СССР – около 27 млн человек погибло, 50 млн было ранено.

Первые военные конфликты локального характера с сентября 1939 г., в которых участвовал Советский Союз, в ряде зарубежных исследований также рассматриваются в контексте событий Второй мировой войны и были связаны с безвозвратными потерями в рядах Рабоче-крестьянской Красной армии. Это освободительный поход в Западную Украину и Западную Беларусь (сентябрь 1939 г.), операция в Бессарабии и Северной Буковине

летом 1940 г., Советско-финляндская война (1939–1940) и другие. Отечественная наука традиционно относит безвозвратные потери в боевых действиях до 22 июня 1941 г. к потерям личного состава Красной армии в межвоенный период, а при исследовании людских потерь Советского Союза во Второй мировой войне локализует фокус научного рассмотрения на периоде Великой Отечественной войны.

В советской, а затем и постсоветской науке происходили споры относительно общей численности человеческих потерь за 1941–1945 гг., поскольку эти данные кроме статистического значения имеют политический и нравственный подтексты – являются мерилom высокой цены Победы, служат ориентиром в увековечении памяти о Великой Отечественной войне. В нашем кратком историографическом анализе научных публикаций по теме поставлена цель: выявить этапы и методологию изучения общих людских утрат Советского Союза и, более подробно, безвозвратных потерь в годы Великой Отечественной войны.

В более широком понимании к безвозвратным потерям нередко относят потери из числа мирного населения (некомбатантов). Поэтому синонимами этого понятия выступают такие устойчивые выражения как людские (или человеческие) потери, демографические потери, безвозвратные потери в живой силе. Будет правильнее считать, что общие демографические потери населения за всю войну включают утраты как гражданского населения, так и военнослужащих («безвозвратные потери»).

К *безвозвратным потерям* – военным потерям в живой силе относят тех военнослужащих (комбатантов), участвующих в военном конфликте, которые навсегда утратили боевую способность – были убиты, умерли от ран и болезней, погибли в результате несчастных случаев, были расстреляны по приговорам военных трибуналов, не вернулись из плена. По характеру смерти их разделяют на боевые и небоевые.

До сих пор существующие различия в определении общего количества граждан Советского Союза, погибших и умерших в 1941–1945 гг. связаны, как со способами получения исходных количественных данных по разным группам потерь, так и с методами расчетов. Комплексному изучению проблемы людских потерь предшествовало уточнение данных о безвозвратных потерях в армии. В годы войны учет кадров офицерского состава в форме алфавитной картотеки на основании донесений с фронта и докладов проводило Главное управление кадров Народного комиссариата Вооруженных сил СССР. Учетом потерь личного состава Действующей армии в СССР в начале июля 1941 г. занялись, когда в штате Главного управления формирования и комплектования Красной армии были созданы Отдел учета персональных потерь и бюро писем. На базе этого отдела с 19 апреля 1943 г. действовало Управление персонального учета потерь личного состава действующей армии. Работа с применением классификации военных потерь, описанной полковником медицинской службы, проф.

Л.С. Каминским [1, с. 22], согласно которой выделялись боевые и небоевые группы потерь, допускала двойной счет. Ведь в каждой из этих групп, где учитывались безвозвратные и временные потери, мог оказаться один и тот же человек!

В 1946 г. в интервью И.В. Сталиным было объявлено о том, что «в результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и утону советских людей на немецкую каторгу – около семи миллионов человек» [2, с. 1]. Смеем предположить, что речь шла, в первую очередь, о потерях в армии, а историю геноцида в оккупированных областях еще только предстояло изучить. В целях уточнения данных после войны и до 1949 г. военные комиссариаты проводили подворный обход для персонального опроса людей, родственники которых не вернулись с фронта. Полученные результаты свидетельствовали о более катастрофическом масштабе потерь.

В одном из докладов Н.С. Хрущёва было сказано, что советские люди отдали за Победу более 20 млн жизней. Эта цифра долгое время фигурировала в научной литературе. Между тем никогда и нигде не упоминалась методика ее исчисления, называлась она без дифференциации: сколько пало на полях сражений, какое количество погибло в фашистских концлагерях, сколько мирного населения было уничтожено, умерло от голода и болезней на оккупированных территориях и в тылу. В 1965 г. в 10 томе «Всемирной истории» от главного рупора советской науки – Академии наук СССР было написано: «Разгром фашистской Германии был достигнут Советским Союзом ценой величайших человеческих жертв... {...} Общее число погибших составило более 20 млн. человек, из них не менее половины были мирные жители» [3, с. 602].

Основным аргументом в сторону увеличения цифры людских потерь первоначально служил простой арифметический расчет. Первые статистические исследования по вопросу о людских потерях воюющих армий проводил советский демограф *Б.Ц. Урланис*. Рассматривая методы исчисления людских потерь от войн, автор выяснял разницу между *гипотетической* численностью населения, которой вероятнее всего достигла бы страна, если бы не было войны, и *фактической* [4, с. 294]. Чтобы воспользоваться подобным балансовым методом исчисления общих демографических потерь необходимо было иметь результаты переписи населения до и после войны.

17 января 1939 г. была проведена Всесоюзная перепись населения, результаты которой в виде кратких газетных и журнальных публикаций были опубликованы в 1940 г. – общая численность населения СССР составила 170,6 млн. человек. Дальнейшая разработка итогов переписи была прекращена в связи с началом Великой Отечественной войны, а первичные материалы – уничтожены. Первая же после войны перепись населения состоялась только в 1959 г. Кроме того, нужно было учесть, что на первом

этапе Второй мировой войны в состав Союза вошли территории Западной Беларуси, Западной Украины, Прибалтики, Карелии. А за время Великой Отечественной войны территория СССР еще немного увеличилась за счет присоединения Тувы и Закарпатья.

Потери на фронте военного и гражданского населения Б.Ц. Урланис называет «прямые потери», повышенную смертность в результате войны («сверхсмертность») – «косвенные потери», скрупулезно детализирует каждую из этих групп, предостерегает от «двойного счёта» [4, с. 300–303].

Поясняя термин «безвозвратные потери» в военно-оперативном смысле, автор упоминал и немецкий его аналог «blutige Verluste» (кровавые потери) – убитые и раненые. Ученый отмечал, что в отличие от данных о потерях, которые были получены на основе военно-оперативных сводок, в послевоенное время, сообразуясь с принципом демографического подсчета, к ним стали причисляться все случаи смерти среди военных [4, с. 312]. Впервые прозвучавшее в советской науке положение Б.Ц. Урланиса, что в понятие безвозвратные потери также должны включаться «пропавшие без вести», а также «санитарные потери» (больные и раненые, которые уже не вернулись на фронт) [4, с. 313] было принято в официальной науке лишь частично.

В монографии «Войны и народонаселение Европы» [5] Б.Ц. Урланис характеризовал методологию исчисления людских потерь в войнах со времен рабовладения до окончания Второй мировой, и сделал заключение, что она зависит от характера войны. Огромное значение в работе имеет анализ статистических данных о потерях зарубежных стран во Второй мировой войне. Ученый фактически подготовил методологическую основу для будущих исследований безвозвратных потерь СССР в 1941–1945 гг. Не потеряли актуальности и более поздние издания ученого [6].

В 1965 г. материалы и документы Управления персонального учета потерь личного состава действующей армии были переданы в Центральный архив Министерства обороны СССР [7, с. 163].

В 1966–1968 гг. созданная по поручению Министерства обороны СССР во главе с начальником Генерального штаба Вооруженных сил генералом армии *С.М. Штеменко* комиссия по определению безвозвратных потерь на основании изучения архива определила предварительное число людских потерь в действующей армии – это 7 млн человек.

Положение о людских потерях численностью в 20 млн. человек, из которых 7 млн. составляли безвозвратные потери армии, до второй половины 1980-х гг. в официальной науке оставалось неизменным, а затем стали появляться противоречивые данные.

Так, в монографии «Вторая мировая война. 1939–1945 гг.» (Москва, 1985) академик АН СССР *А.М. Самсонов* писал: «В испепеляющем огне мирового конфликта 1939-1945 гг. погибло более 50 млн. человек, из них свыше 20 млн. – советских людей» [8, с. 6]. А всего четыре года спустя, он

же утверждал, что, учитывая косвенные потери, только одна наша страна лишилась примерно 50 млн. человек [9, с. 313].

Настоящее исследование потерь Советского Союза в войне фактически началось лишь в конце 1980-х гг., когда новую комиссию Министерства обороны по уточнению потерь СССР в годы Великой Отечественной войны в 1988 г. возглавил доктор военных и исторических наук, генерал армии *М.А. Гареев*.

Кропотливый труд российских ученых Е.М. Андреева, Л.Е. Дарского и Т.Д. Харьковской сделал доступными статданные о населении в России в 30–50 гг. XX в., в 1941 г. оно составляло 111 млн. [10, с. 95]. Стало известно, что население Советского Союза в предвоенном 1940 г. составляло 194,1 млн. человек, а в начале 1946 г. – 167 млн. Простое вычитание давало разницу в 27 млн. Кроме того, перед наукой стояла задача определить точную численность: воинов, павших в боях, умерших от ран и болезней; советских военнопленных и мирных граждан, погибших в лагерях смерти и во время карательных операций в зоне оккупации СССР и других странах, на территории самой Германии; граждан, оставшихся за пределами Родины; учесть снижение рождаемости и рост смертности среди гражданского населения, его потери в прифронтовой полосе от бомбежек. Требовались серьезные архивные изыскания, основательные расчеты, при которых было неизбежно появление различных методов подсчета, документов с противоречивыми данными.

Для более точного установления людских потерь по группам в пределах полученной цифры в 27 млн. нельзя было обойтись без метода демографического баланса. Расширение рамок изучения документов и материалов позволило учесть военнотружущих, вернувшихся из плена, погибших, пропавших и умерших от ран летом 1945 г. в кампании на Дальнем Востоке. Общее число безвозвратных потерь СССР составило 11 444 100 человек; санитарных потерь – 18 344 100 чел. Демографическая утрата личного состава армии и флота – 8 668 400 человек [11, с. 76–77]. Новые данные были озвучены в марте 1990 г. в интервью с редактором «Военно-исторического журнала» начальником Генштаба ВС СССР генералом армии М.А. Моисеевым. Итоговая цифра людских потерь в Великой Отечественной войне в округленном виде («почти 27 млн. чел») впервые была обнародована на торжественном заседании Верховного Совета СССР 8 мая 1990 г., посвященном 45-летию победы Советского Союза в Великой Отечественной войне [12].

В 1988–1993 гг. коллектив военных историков под руководством консультанта Военно-мемориального центра ВС РФ генерал-полковника *Г.Ф. Кривошеева* продолжил комплексное статистическое исследование архивных документов и других материалов, содержащих сведения о людских потерях в армии и на флоте, пограничных и внутренних войсках, НКВД.

Исследование данных о погибших из числа военных и гражданского населения в годы Второй мировой войны, в первую очередь проводилось на основе материалов Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО, г. Подольск, Московской области), картотека которого к началу в 2000-х гг. содержала имена около 13,5 млн. (1 млн. 100 тыс. офицеров и 12 434 398 рядовых и сержантов Вооруженных сил). И пусть из-за дублирования или искажений в написании части имен картотека ЦАМО не является безупречным источником, она и в наши дни остается самым важным фондом по персонализации человеческих утрат в армии. Допуск научной группы к иным рассекреченным в конце 1980-х гг. архивным материалам Генерального штаба и главных штабов видов Вооруженных сил, МВД, ФСБ, погранвойск и других архивных учреждений бывшего СССР позволил уточнить потери внутренних войск (97 700) и пограничных войск (61 400). При сложении с данными Центрального Военно-морского архива (г. Гатчина Ленинградской области) о безвозвратных потерях в количестве 154 771 чел. из числа офицеров и матросов ВМФ [13, с. 133], уже в 1993 г. ученые вышли на относительно правдоподобную итоговую цифру безвозвратных потерь в 13 850 000 человек.

Официальное издание исследовательской группы *Г.Ф. Кривошеева* «Гриф секретности снят...» о безвозвратных потерях Советских Вооруженных сил в войнах с 1918 г. по 1989 г. также было переведено на английский язык [14]. В исследовании излагалась история подсчета и официального государственного признания людских и имущественных потерь, сведения о военнопленных. По данным работы в Великой Отечественной войне Советский Союз безвозвратно потерял 8 668 400 военнослужащих, а в число санитарных потерь вошло 22 326 905 человек [13, с. 407].

Популярная и сегодня спекуляция на теме соотношения погибших в воюющих армиях, характеризующая боеспособность, по сути, привела к тому, что понятие «безвозвратные потери» стали трактовать более узко. Так, пресловутые около 8,7 млн. человек – это только прямые, «боевые» в военно-оперативном смысле потери.

В следующей коллективной монографии «Россия и СССР в войнах XX века...» (2001) под редакцией *Г.Ф. Кривошеева*, в которой цифры о безвозвратных потерях не изменились, были названы общие людские потери Советского Союза с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1945 г., вычисленные с помощью метода демографического баланса – 26,6 млн. чел. [15, с. 229]. Авторы признавали отсутствие архивных документов о потерях среди партизан и подпольщиков, опасность «повторного» учета бойцов.

Очередной труд авторской группы Управления МО РФ по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества – «Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь» (2010), в котором демографические потери снижены до 8 744 500 военнослужащих, безвозвратные людские потери, учтенные в оперативном порядке по ежемесячным

докладам из войск с потерями союзников составляют 11 млн. 520 человек [16, с. 373], несмотря на шквал критических замечаний по поводу тенденциозной обработки учетно-статистических материалов, можно назвать одним из лучших, фундаментальных трудов на тему безвозвратных потерь.

За 1990–2000-е гг. так и не были выработаны единая методология и критерии по подсчету и рубрикации людских потерь. В печати появлялись, как работы, предлагающие поправки к официальным цифрам 26,6 млн. чел (в частности, за счет уточнения статистических методик), так и полностью альтернативные исследования с сильно отличающимися данными о потерях.

В критическом обзоре работ о подсчетах людских потерь в СССР в период 1941–1945 гг. доктора экономических наук, профессора Л.Л. Рыбаковского из Института социально-политических исследований РАН [17] к традиционным методам вычисления людских потерь были отнесены:

1) *метод пропорционального распределения потерь*, исходящий из того, что потери во всех частях совокупности распределяются одинаково интенсивно. При его использовании стало понятно, что просто распределить потери гражданского населения по удельному весу численности жителей территорий, подвергшихся оккупации, а военнослужащих – по доле союзных республик в населении страны, было бы неверным;

2) *метод прямого счета*, для применения которого в чистом виде необходимы полные сведения о погибшем гражданском населении и военнослужащих (чего достичь нереально);

3) *метод демографического баланса*, который применяется при наличии сравнительно достоверных сведений о численности населения на начало и окончание войны, о родившихся в военные годы, естественной смертности за тот же период, сальдо межреспубликанской миграции;

4) *этнодемографический метод*, разработанный самим Л. Л. Рыбаковским для оценки численности остарбайтеров, который предполагает использование исходной величины общих для страны людских потерь, а также отдельные оценки потерь гражданского населения и военнослужащих. Таковыми ученым принимаются цифры – 18,3 млн. и 8,7 млн. (всего 27 млн.). Потери гражданского населения ученый распределял по союзным республикам, территории которых полностью или частично находились в оккупации, а потери военнослужащих – по постсоветским государствам.

Новый метод позволил оценить людские потери по каждому из основных этносов и распределить их по отдельным частям бывшего СССР. Так, исходя из официальных цифр группы Г.Ф. Кривошеева, Л.Л. Рыбаковский определил безвозвратные потери военнослужащих по национальностям, доказал, что по мере освобождения страны доля украинцев, белорусов и некоторых других национальностей в Красной армии возрастала, а русских – снижалась. Приняв иную, чуть меньшую цифру общих

потерь, – 26,6 млн., ученый-демограф вышел на оценку потерь гражданского населения в 17,9 млн. человек [18, с. 85–95].

В работе Л.Л. Рыбаковского «Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне» (2010) исследованы условия и причины повышенной смертности в вооруженных силах, систематизированы и отражены в таблице отечественные и зарубежные оценки общих людских потерь и их изменение у отдельных авторов [19, с. 25–26]. Разительное соотношение потерь с противником автор объяснял тем, что доля погибших военнопленных (а это около 3,5 млн. человек) в безвозвратных потерях Вооруженных сил СССР составила почти 40 % [19, с. 11].

Блестяще выполнил задачу подсчета и анализа потерь в войне доктор исторических наук, профессор *С.Н. Михалев* из Красноярского педуниверситета [20; 21]. Этому помог опыт работы в Центральном архиве и Институте военной истории Минобороны России в 90-х гг. Будучи убежден, что провозглашенное публично количество людских потерь в 27 млн. преувеличено, с учетом данных Отдела военной статистики МО РФ на 1999 г., военный историк в число безвозвратных военно-оперативных потерь Вооруженных сил СССР включил 13,7 млн. человек [20, с. 21].

Наиболее спорные данные долгое время пытался утвердить современный российский публицист, доктор филологических наук, кандидат исторических наук *Б.В. Соколов*, который оценивал общие людские потери СССР во Второй мировой войне (1939–1945 гг.) в 43 млн. 448 тыс. человек [22, с. 340]. 14 марта 2017 г. на парламентских слушаниях в Госдуме по теме «Патриотическое воспитание граждан России: «Бессмертный полк», *Б.В. Соколов* назвал новую цифру потерь Советского Союза в Великой Отечественной войне – 42 млн. По его мнению, коллектив *Г.Ф. Кривошеева* «изначально имел сверхзадачу: минимизировать потери советских Вооруженных сил и путем разного рода статистических ухищрений сделать их близкими к потерям вермахта» [23].

Подробно изложив свою методику подсчета в книге «Цена войны...», *Б.В. Соколов* оценил потери советских Вооруженных сил – это около 26,9 млн. погибших, включая около 700 тыс. перешедших на сторону врага, сражающихся в партизанских отрядах и др. [24].

Своего рода опровержением мифа о «чрезмерной цене войны», построенном на сравнительном анализе потерь Красной армии и вермахта являются издания доктора технических наук, профессора, полковника в отставке *В.В. Литвиненко* [25].

Огромное значение в мемориализации истории Великой Отечественной войны и уточнении потерь стало создание с 2003 г. при Министерстве обороны электронной базы данных погибших.

23 октября 2009 г. для уточнения существующих версий приказом Министра обороны России была образована Межведомственная комиссия по подсчету потерь в годы Великой Отечественной войны. В ее состав

входили начальник управления Минобороны России по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества генерал-майор *А.В. Кирилин*, представители Минобороны, ФСБ, МВД, Росстата, Росархива. Эта комиссия подтвердила официальные данные 2001 г.: общие потери страны за военный период составили 26,6 млн. человек, боевые потери – почти 8,7 млн. человек. Соотношения боевых потерь армии СССР и фашистской Германии составляют 1,3 к одному. Данные были доведены до населения страны 9 мая 2010 г., к 65-летию Великой Победы и утверждены в соответствующем нормативном документе.

По словам генерал-майора *А.В. Кирилина*, в число безвозвратных потерь личного состава советских Вооруженных сил отнесли 8 509 300 погибших военнослужащих армии и флота за период войны, в погранвойсках – 61 400, во внутренних войсках МВД – 97 700 человек. «Потери личного состава частей и подразделений народного ополчения, партизанских отрядов, формирований гражданских министерств и ведомств, принимавших участие в обеспечении боевых действий фронтов и сил флота, учтены в общих потерях гражданского населения страны». Возможность в преддверии 75-летия Победы признать всех пропавших без вести (а это более 4.5 млн. человек) погибшими при защите социалистической Родины *А.В. Кирилин* посчитал нецелесообразным [26].

Актуальные на сегодня (2021 г.) данные Министерства обороны Российской Федерации о демографических потерях на фронтах Великой Отечественной войны, включая кампанию на Дальнем Востоке в августе 1945 г., называют все те же 8 668 400 человек военнослужащих списочного состава [26]. Это фактическое число всех убитых, умерших от ран и болезней, погибших в результате несчастных случаев, расстрелянных по приговорам военных трибуналов, не вернувшихся из плена. В это число не вошли военнообязанные, призванные по мобилизации в первые дни войны и пропавшие без вести до прибытия их в части, около 500 тыс. человек – они учитываются в общих потерях населения страны. Жертвами войны стали в основном самые молодые (до 35 лет) и дееспособные люди – это более 6,4 млн из общих потерь армии.

Для того, чтобы приблизить к реальным показателям все расчеты и оценки безвозвратных утрат из личного состава, при сопоставлении и анализе утрат по кварталам, годам, периодам и другим показателям, принималось максимальное число безвозвратных потерь (11 444,1 тыс. чел.), учтенное в ходе войны в оперативном порядке. Таким образом, данные об общих безвозвратных потерях во Второй мировой войне с 22 июня 1941 г. по 9 августа 1945 г. (на Советско-германском фронте и в войне с Японией) представлены в цифрах по Красной армии и ВМФ (11 285,0 тыс.), Пограничным войскам (61,4 тыс.), Внутренним войскам (97,7 тыс.) [27].

При изучении книг военкоматов по учету извещений, поступивших из войск или Управления по персональному учету потерь НКО для вру-

чения родственникам погибших, умерших или пропавших без вести военнослужащих выявлено 12 400, 9 тыс. зарегистрированных в них фамилий. Эта цифра добавляет к общим потерям при оперативном подсчете (11.444,1 тыс. чел.) еще 956.8 тыс. человек – что, возможно, явилось следствием дублирования извещений по запросам родных, последующего признания живыми, военнослужащих, пропавших без вести и по другим причинам.

Очевидно, что работа по восстановлению поисковиками конкретных имен из небытия, по расшифровке принятых цифр по группам потерь в странах СНГ будет продолжаться. В отдельных работах исследуются историография, пространственно-временные закономерности безвозвратных потерь, людские утраты в отдельных регионах [28].

Заключение. Таким образом, с помощью балансового, учетно-статистического, этнодемографического и других методов, начиная со второй половины 1960-х гг. комиссии С.М. Штеменко, М.А. Гареева, Г.Ф. Кривошеева и А.В. Кирилина провели фундаментальные исследования, в результате которых в 2010 г. были закреплены последние официальные данные о людских потерях Советского Союза со второго этапа Второй мировой войны – это 26,6 млн. человек. Безвозвратные потери Вооруженных сил и Военно-морского флота согласно актуальным на 2021 г. сведениям Министерства обороны Российской Федерации составили более 11 млн. 400 тыс. человек. Наиболее заметные монографии по исследованию безвозвратных потерь СССР в Великой Отечественной войне принадлежат таким авторам как А.А. Рыбаковский, С.Н. Михалев, Б.В. Соколов и В.В. Литвиненко.

Литература

1. Каминский, Л. С. К вопросу построения классификации военных потерь // Военно-медицинский журнал. – № 7–8. – 1946. – С. 22–26.
2. Интервью тов. И. В. Сталина с корреспондентом «Правды» относительно речи г. Черчилля // «Правда». – 1946. 14 марта. – С. 1–2.
3. Всемирная история в 10 томах. Т. 10 / Под ред. Е. М. Жукова (глав. ред.) и др. – М.: Издательство социально-экономической литературы «Мысль», 1965. – 726 с.
4. Урланис, Б. Ц. Методы исчисления людских потерь от войн // Проблемы демографической статистики. Сборник статей под ред. акад. В. С. Немчинова. – М.: Государственное статистическое издательство, 1959. – 396 с. – С. 294–315.
5. Урланис, Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооружённых сил европейских стран в войнах XVII – XX вв.: Историко-статистическое исследование. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 567 с.

6. Урланис, Б. Ц. История военных потерь. – С-Пб.: Полигон, 1994. – 165 с.
7. Исмаилов, А. И. К вопросу о людских потерях в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия : История. Политология. № 1 (41). – 2008. Выпуск 5. – С. 162–165.
8. Самсонов, А. М. Вторая мировая война. 1939 - 1945. Очерк важнейших событий. – М.: Наука, 1985. – 584 с.: ил., схем.
9. Горов, В. Я., Самсонов, А. М. 1941–1945 гг. на подступах к истине // Историки спорят. 13 бесед / Под общ. ред. В. С. Лельчука. М.: Политиздат, 1988. 514 с. – С. 304–334.
10. Андреев, Е. М., Дартский, Л. Е., Харькова, Т. Л. Демографическая история России: 1927–1959 / НИИ статистики Гомстата России. – М.: «Информатика», 1998. – 187 с.
11. Кривошеев, Г. Ф. «Историк должен ликовать и горевать со своим народом». Ещё раз о людских потерях в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал (Москва). – 2002. – № 11 (511). – С. 76–79.
12. Горбачёв, М. С. Уроки войны и победы // «Известия». – 1990. – 9 мая.
13. Гриф секретности снят: Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / В. М. Андронников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин и др ; под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. – М.: Военное издательство, 1993. – 415 с.
14. Soviet Casualties and Combat Losses in the Twentieth Century / Ed. by Colonel-General G.F. Krivosheev. – London: Greenhill Books, 1997. – 304 p.
15. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил: Статистическое исследование / Под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. – М.: Олма-Пресс, 2001. – 611 с.
16. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. Новейшее справочное издание / Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андронников, П. Д. Буриков, В. В. Гуркин ; под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева, А. В. Кирилина. – М.: Вече, 2010. – 384 с.
17. Рыбаковский, Л. Л. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне // Социологические исследования. – 2000. – № 6. – С. 108–118.
18. Рыбаковский, Л. Великая Отечественная: людские потери России // Социологические исследования. – 2001. – № 6. – С. 85–95.
19. Рыбаковский, Л. Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Экон-Информ, 2010. – 140 с.
20. Михалев, С. Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Статистическое исследование. Изд. 2-е, испр. и доп. – Красноярск: РИО КГПУ, 2000. – 144 с.

21. Михалев, С. Н., Шабает, А. А. Трагедия противостояния. Потери вооруженных сил СССР и Германии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Историко-статистическое исследование. – М.: МГФ «Отечественная военная история», 2002. – 256 с.

22. Соколов, Б. В. Вторая мировая: факты и версии. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 432 с.

23. Гутионов, П. «Семь миллионов погибших Сталин взял из головы» // Новая газета. – 2017. – № 35. – 5 апреля 2017 г. – URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2017/04/05/72036-sem-millionov-pogibshih-stalin-vzyl-iz-golovy> (дата обращения: 12.02.2025).

24. Соколов, Б. В. Цена войны. Людские потери России/СССР в XX–XXI вв. – М.: АИРО-XXI, 2017. – 576 с.

25. Литвиненко, В. В. Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте. – М.: Вече, 2013. – 288 с.; Литвиненко, В. В. Людские потери на фронтах Великой Отечественной войны. РККА и Вермахт (2015). – М.: Вече. – 256 с.

26. Гришин, А. Генерал Александр Кирилин: «Ставить под сомнение подвиг всего народа никто не имеет права. Но и забывать про коллаборационистов нацистов тоже» // Комсомольская правда. – 2019. – 9 мая. – URL: <https://www.kp.ru/daily/26974/4033087/> (дата обращения: 12.02.2025).

27. Безвозвратные потери // Интернет-портал Минобороны России URL: https://function.mil.ru/news_page/country/more.htm?id=10335989%40cmsArticle (дата обращения: 20.02.2025).

28. Москальков, С. П. География безвозвратных потерь Вооружённых Сил СССР в Великой Отечественной войне (статистико-географическое исследование) // Вестник московского университета. Сер. 5. География. 2010. – № 4. – С. 23–29.

29. Бушуева, О. Ю. Безвозвратные людские потери Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Казань, 2010. – 25 с.

30. Ильинский, И. М. Миф о безмерных потерях СССР в Великой Отечественной войне // 70 лет Великой Победе. – 2015. – № 1. – С. 5–17.